

Глава клана, с кольцом Поттеров на пальце, стоял перед Адамом, и в его глазах горел огонь гнева. — Наследник Поттеров должен был быть передан мне на воспитание, — произнес он, голос его звучал как раскаты грома. — Лорд дома всегда имеет приоритет. То, что этого не произошло, означает лишь одно: Гарри Поттера незаконно поместили к тому, с кем он живет сейчас. — Опекунство... — начал было Адам, но его слова прервал глава клана. — Украдено Альбусом Дамблдором, — мрачно бросил он. — Учитывая, что я не поддерживал связь с британским магическим миром около шести лет после 1979 года, со мной должны были связаться, когда Джеймс и Лили Поттер погибли. Я должен был иметь право голоса в том, где будет жить мой... наследник. Адам не мог винить его в гневе. Он чувствовал бы то же самое, если бы похитили его наследника. А по сути, это и было похищением, как бы ни оправдывало себя Министерство и Дамблдор. Адам знал, что Лорды Визенгамота тоже так бы считали, если бы дело дошло до их сведения. — Почему ты так долго ждал, чтобы прийти ко мне? — наконец спросил Адам. — Даже если ты не общался с магическим миром до пятилетнего возраста Гарри, ты должен был... — Была установлена палата, — прервал его глава клана, — которая не позволяла задавать вопросы о том, где и при каких обстоятельствах живет мальчик. Подопечный пал всего несколько дней назад. С тех пор я делаю все возможное, чтобы выяснить, что случилось с наследником Поттера. Адам нахмурился. Он знал о подопечных, которые могли делать подобные вещи, но также знал, что они незаконны, пока человек, к которому они были привязаны, не знает о них. Оставался вопрос, знал ли мальчик... Но это не меняло того факта, что его забрали у законного опекуна и поместили неизвестно куда. — Есть ли еще что-нибудь, что я должен знать? — спросил Адам. Морганаадт, так звали главу клана, взял папку со своего стола и протянул ее Адаму. — Это выписки из хранилища Гарри Поттера, когда он жил со своими маггловскими родственниками и учился в школе. Здесь также выписки со счетов, в которых указано, что было сделано с деньгами, которые были сняты, — сказал он, передавая папку. Адам пролистал ее. — Как видите, родители Гарри финансировали часть войны против Волдеморта. После их смерти деньги должны были перестать использовать подобным образом, но этого не произошло, — заметил Морганаадт. Адам нахмурился. В счетах ясно сказано, что Альбус Дамблдор продолжал использовать деньги Поттеров для помощи в ликвидации последствий войны. Вместо того, чтобы оставить остаток скудной суммы на уход за ребенком и его обучение, он использовал эти деньги и забыл подумать о ребенке, который должен был жить на них. Денег, которые получил опекун ребенка, не хватило даже на удовлетворение основных потребностей ребенка. На эти деньги можно было только оплатить учебу мальчика. — Как видите, нецелевое использование денег Гарри сделало его обузой для его опекунов. Насколько мне удалось выяснить, они на него за это обиделись, — заявил Морганаадт. — В завещании его родителей четко сказано, что все деньги, которые останутся после их смерти, должны быть использованы исключительно для ухода за Гарри и для его наследства. Адам открыл следующую страницу папки, на которой было изображено завещание родителей. — Я хочу выдвинуть обвинения против Альбуса Дамблдора за пренебрежение завещанием Лили и Джеймса Поттеров и кражу денег Гарри Поттера, — холодно сказала Морганаадт. — Я также хочу выдвинуть обвинения в похищении наследника, пренебрежении им и злоупотреблении властью, чтобы "законно" получить доступ к наследнику. — Я понимаю, — ответил Адам. — Наконец, я также хочу выдвинуть обвинения против каждого, кто использовал имя Гарри Поттера без моего прямого разрешения, — продолжил Морганаадт и протянул ему другую папку. — В ней перечислены все фирмы, авторы и продукты, которые использовали имя наследника Поттеров, не спросив меня. Меня не очень интересуют деньги, но мне не нравится, что они используют имя Гарри Поттера без разрешения. Адам тоже взял папку. — Полагаю, вы также выдвинете обвинения против "Ежедневного пророка", — сказал он. Молодой лорд улыбнулся. — Что-то вроде этого, — ответил он и продолжил вводить Адама в курс дела. Примерно через три месяца Адам снова встретил Морганаадта в глубине Гринготтса. На этот раз, когда Адама ввели в комнату, похожий на мальчика мужчина уже был там. Адам поклонился; глава клана склонил голову, а затем жестом указал на место перед своим столом.

Адам сел.— У меня есть для вас новости, милорд, — мгновенно сообщил он Поттер Лорду. — "Ежедневный Пророк" теперь работает по новым правилам.— Значит, у нас наконец-то достаточно акционеров, чтобы свергнуть контроль Министерства? — спросил Морганаадт. Адам только фыркнул.— Более чем достаточно, — сказал он. — С поддержкой семей Лонгботтомов, Фламелей и Малфоев у Министерства не было шансов продолжать свои бредни. У вас уже было двадцать два процента чучел под именами Поттер, Грим, Эванс, Певерелл и Эмрис, при поддержке пяти процентов Фламеля и трех процентов Лонгботтума у вас была бы ничья с Министерством. Если учесть, что теперь вас поддерживают пять процентов Малфоев и двадцать процентов Малфоев, то у министерства вообще нет шансов. Ответом была довольная ухмылка.— Значит, "Ежедневный пророк" наконец-то перестанет печатать сплетни, — удовлетворенно сказал Морганаадт. Адам наклонил голову.— Мне просто интересно, как вы заставили Малфоев и Малфоев сотрудничать, — сказал он. Ответом ему была улыбка.— Малфои всегда бы сотрудничали, — сказал Морганаадт. — Их акции просто должны были подождать, пока я смогу приобрести Грима, Эванса, Певерелла и Эмриса. У Адама создалось впечатление, что Морганаадт рассказал ему не все, когда он принимал работу. Он вздохнул.— Ты ведь был Слизерином, когда учился в Хогвартсе, не так ли? — спросил он в отчаянии. Ответом ему был смех.— Вообще-то, меня определили в Гриффиндор, — ответил Морганаадт, и Адам застонал.— Оливер Твист был прав, — простонал он. — В Гриффиндоре все время были Слизеринцы... Ответом ему был смех.— Просто защищай мои интересы, и я не превзойду твой слизеринский ум, — пообещал Морганаадт.— И это говорит гриффиндорец, — беззлобно отозвался Адам; затем он погрустнел. — Фадж пытался запугать "Квибблер". Он угрожал Ксенофилиусу Лавгуду Азкабаном, если тот не перестанет печатать Твиста и не скажет ему, кто такой Твист. Ответом была мрачная улыбка.— Похоже, что Фадж предпочитает работать на меня, — сказал Морганаадт.— Как только он сделает шаг против "Квибблера", — прошипел человек, — встретьте его и скажите, что мы подадим на него в суд, если он не будет совать свой нос в частный бизнес. Джеймс Поттер, Зено Лавгуд и Сальватио Малфуар — вот три имени, высеченные на камне, три фамилии, стоящие за "Квибблером". Семьи, словно исполинские дубы, укоренившиеся в веках, — они не меняются, даже если Джеймс Поттер уже покинул этот мир. Я уверен, что Фаджу не понравится то, что его ждет, если он попытается перечить этим семьям. Адам вскинул бровь, удивленный. Он знал о связи "Квибблера" с Поттерами и Лавгудами, но о третьем акционере не слышал. — Малфой? — выдохнул он. В ответ ему расцвела хищная улыбка, холодная и зловещая.— Меня зовут Морганаадт, — произнес человек, и Адам вздрогнул. Он не завидовал Фаджу, который сумел разозлить этого человека, стоящего перед ним. В глазах Морганаадта читалась тихая угроза, молчаливое обещание мести.